

Вэй Цинь, заметив, что после разговора с Чэнь Юнем Тяньвэнь Е выглядит не лучшим образом, поинтересовался:

— Ваше Высочество! Что случилось с Ван Сяном?

Чэнь Юнь бросил взгляд на Тяньвэнь Е и с усмешкой ответил:

— Да что с ним? Ха-ха! Это его внутренний демон одолел! Тяжелый случай! — С этими словами он, громко смеясь, удалился.

Вэй Цинь застыл в полном недоумении. Обернувшись, он снова посмотрел на Тяньвэнь Е. Неужели Его Высочество теперь стал чудо-лекарем и научился ставить диагнозы?

После утреннего доклада Чэнь Юнь решил навестить мать того, чье тело он теперь занимал. Ее звали Благородная наложница Фань. Будучи любимицей императора, она славилась своей красотой, а ее способность подарить правителю двух сыновей — девятого, Тяньвэнь Хао, в чьем облике сейчас находился Чэнь Юнь, и пятого, Тяньвэнь Шу, — обеспечила ей высокое положение при дворе. Оба принца, старший и младший, были невероятно дороги сердцу императора.

— Сын приветствует матушку! — Чэнь Юнь уже успел освоить дворцовый этикет и держался вполне уверенно.

— Хао-эр, иди скорее сюда, присядь. Я места себе не находила, когда узнала, что ты пропал! Твой пятый брат сейчас в походе, я побоялась волновать его и не стала слать вестей, иначе он бы живьем содрал кожу с того, кто посмел тебя ранить! — Благородная наложница Фань выглядела изможденной. Один сын на войне, другой невесть где — такие испытания кого угодно лишат душевного покоя.

— Давай, Хао-эр! Я приготовила твои любимые блюда! Раз уж твоего брата нет рядом, хоть ты составь мне компанию. Вы оба живете вне дворца и редко навещаете меня, я так по вам скучаю! — Она жестом пригласила Чэнь Юня сесть, готовясь к вечерней трапезе.

Ну ешьте же, ешьте! — Внезапно в голове у Чэнь Юня прозвучал чей-то голос. Он инстинктивно поднял голову и огляделся. Заметив, что одна из служанок пристально следит за их палочками для еды, он понял: что-то здесь не так.

— Матушка! — Благородная наложница Фань как раз собиралась отправить кусочек еды в рот, но Чэнь Юнь прервал ее. Он схватил ее за руку и воскликнул: — Матушка, я провинился!

Благородная наложница Фань в замешательстве замерла, не понимая, что происходит, и опустила палочки.

— Хао-эр, что с тобой? — На ее лице отразились страх и тревога, она испугалась, что сын

натворил что-то непоправимое.

— Я потерял нефритовый кулон, который вы мне подарили! Прошу, накажите меня! — Услышав это, наложница выдохнула с облегчением. Подумаешь, какая-то безделушка!

— Потерял — и бог с ним, не беда! Вставай скорее, пол холодный!

— Но это был ваш подарок, он для меня бесценен! — Чэнь Юнь не поднимался. Он не сводил глаз со служанки.

Как же так! Ешьте же скорее! Я сейчас сойду с ума от волнения! — Служанка покрылась холодным потом, ее взгляд то и дело метался к блюдам на столе.

Чэнь Юнь посмотрел на нее и спросил:

— Цуй-эр, что с тобой? Проголодалась?

Цуй-эр тут же упала на колени и дрожащим голосом ответила:

— Благодарю Ваше Высочество за заботу, но я не голодна.

Чэнь Юнь холодно окинул ее взглядом. Слегка наклонившись, он произнес:

— О, правда? А мне показалось, ты глаз неводишь с этих блюд, прямо слюнки текут. Так и быть, я жалую их тебе!

Цуй-эр вздрогнула:

— Ваше Высочество! Как я могу... это недостойно меня!

Чэнь Юнь усмехнулся. Несмотря на летнюю жару, от этой усмешки у служанки кровь застыла в жилах.

— Я сказал — ешь, значит, ешь! Видишь, еда уже остыла, приступай!

Руки Цуй-эр, державшей миску, затряслись. Раздался звон — посуда разбилась. Служанка принялась бить поклоны:

— Ваше Высочество, пощадите! — Слезы градом катились по ее лицу. Ей обещали роскошную жизнь, триста лян серебра и возможность уехать с возлюбленным в глушь, как только дело будет сделано, но теперь, похоже, насладиться наградой ей не суждено.

Чэнь Юнь мягко приподнял ее лицо за подбородок. Его голос по-прежнему звучал ледяным холодом:

— Цуй-эр, если ты правдиво расскажешь, кто тебя подговорил, я позволю тебе уйти из дворца и скрыться с твоим возлюбленным. Что скажешь?

Служанка немного помедлила, затем резко подняла голову:

— Можно ли верить словам Вашего Высочества? — Прожив столько лет во дворце, она была крайне осторожна.

— Раз уж я обещал, то не нарушу своего слова. К тому же, живой ты принесешь мне куда больше пользы, не так ли?

Цуй-эр задумалась и решилась:

— Хорошо... я... я голодна... — Внезапно она осеклась, захрипела и рухнула замертво. Все произошло за одно мгновение! Присутствующие в ужасе вскочили. Вэй Цинь тут же бросился вон из дворца, надеясь выследить убийцу, но никого не нашел. Это был мастер высочайшего класса — ни следа, ни звука, даже Чэнь Юнь не ощутил чужого присутствия!

Во дворце Личунь воцарилась паника. Как убийца смог так легко проникнуть внутрь и так же бесшумно исчезнуть, не оставив ни единой зацепки? Его мастерство было настолько велико, что даже лучшие стражники не заметили угрозы.

Вскоре прибыл лекарь, чтобы осмотреть тело. Вердикт был однозначен: отравление. На затылке обнаружили крошечную красную точку. Орудие убийства, несмотря на тщательный обыск, так и не нашли — лекарь предположил, что это была тончайшая игла. Но куда она исчезла? Чэнь Юнь не мог взять в толк. Техника этого покушения была даже совершеннее, чем выстрел в голову в современном мире. От одной мысли об этом становилось не по себе. Это было идеальное, невидимое убийство.

<http://bllate.org/book/19138/1879673>